

Какаши

Сегодня был день рождения Наруто, он надеялся, что сможет прибыть вовремя, он не понимал, почему у него такая бессмысленная миссия. Он был анбу, за то, что громко плакал.

Вскоре Какаши прибыл в дом со свитком, который он должен был принести. Он подошел близко к двери и постучал. Он услышал шаги, идущие к двери. Дверь открылась, и он увидел солдата в странных зеленых доспехах.

— Как я могу тебе помочь? — спросил он монотонным тоном.

Какаши закатил глаза и достал свиток из кармана.

— Я должен отдать этот свиток вашему хозяину, — ответил Какаши, скучая по этой маленькой деревне.

Через 6 часов - Офис Хокаге.

Хирузен, пройдя через долгое заседание совета, суть которого он все еще с трудом понимал, был раздражен тем, что его бессмысленно удерживали так долго.

Они спорили и просили от него бессмысленных вещей, которые были за гранью смешного, по его честному мнению. Более того, ему все равно пришлось пойти и заполнить все ожидающие документы, которые, должно быть, накопились на его столе в его отсутствие.

Он вздохнул и провел рукой по волосам, когда его спина ударилась о кожу стула.

Он нарисовал свою кисть и начал царапать стопку папок.

Он, должно быть, был на ней в течение нескольких часов, так как солнце начало садиться на горизонт, устало понял Хирузен. Мысль о том, что он не сможет увидеть Наруто на его день рождения. Но он пообещал себе, что завтра, у Ичираку, он будет лечить мальчика и слушать все его лепеты в течение всего вечера.

Хирудзэн почти закончил свой ход мыслей, когда Какаши вошел в дверь, что заставило Хирузена немного растеряться. «Миссия выполнена, Хокаге-сама». Какаши лениво вздохнул, еще больше запутав Сарутоби.

— Какая миссия у какаши? — спросил он, как будто у дзёнина в маске выросла вторая голова.

— Я не помню, чтобы вы назначали вам какие-либо миссии. Разве ты не должен был наблюдать

за Наруто сегодня вечером? — спросил он с намеком на беспокойство, в то время как Какаши недоуменно посмотрел на него.

«Но, Хокаге-сама, старейшины послали двух АНБУ, сказав, что вы заняты на собрании».

Хирузен моргнул, застигнутый врасплох.

«Кроме того, эта миссия требовала моего немедленного внимания. Они даже сказали мне, что назначили кого-то другого, чтобы присматривать за Наруто, пока меня нет».

Хирузен густо проглотил: «Какаши, я никогда не выдавал никаких важных миссий, которые могли бы потребовать вашего конкретного набора навыков сегодня», — признался он с сухим горлом.

— А что касается заседания совета, то это было бесполезное собрание гражданских лиц, которое действительно не имело смысла в моем присутствии. Что это была за миссия, на которой вы все равно находились? — спросил он.

— Я должен был дать свиток в страну чая. Они дали мне этот свиток взамен. — сказал Какаши и вытащил свиток. Его слова усилили беспокойство Хирузена.

Умы Хирузена и Какаши одновременно начали соединять точки.

Бесполезное заседание совета, созванное старейшинами и гражданским советом, бессмысленная миссия Какаши, подробности АНБУ...

Хирудзэн встал: «Какаши», его голос стал отчаянным. — Пожалуйста, скажите мне, что вы позаботились о том, чтобы кто-то был назначен для защиты Наруто, пока вас не было, не так ли? — неопределенно спросил он. Какаши механически покачал головой, его одинокий глаз расширился, когда он тоже закончил соединять точки.

Хирузен поспешно достал свой хрустальный шар и отчаянно пытался найти Наруто.

Он посмотрел и увидел его загнанным в угол в переулке тремя шиноби. Не сказав ни слова, он вышел из кабинета через окно со своими боевыми доспехами.

Пожалуйста, будь в безопасности, Наруто.

Наруто - на 10 минут раньше

Он шел по улицам после захода солнца и бесцельно бродил, не обращая внимания на блики,

которые они стреляли ему на пути.

Он знал, что несколько слабых шиноби медленно окружают его, он бы побежал, но он знал, что не сможет обогнать обученных шиноби. Что его смутило, так это то, что двух АНБУ, которые обычно охраняли его, там не было. Вместо этого один АНБУ смотрел в его сторону. Но Наруто не чувствовал никаких эмоций, исходящих от него, почти как кусок камня вместо него.

Внезапно, из ниоткуда, Наруто затащили в переулок, и он упал на спину. Придя в себя, Наруто увидел трех человек, одетых в защитные лоб Лиф и бронежилеты, окружающие его выход из переулка.

Живот Наруто упал от страха, когда они вытащили на него ножи кунай, и их улыбки были откровенно злыми.

У него была дрожь, бегущая по позвоночнику от страха перед уязвимой ситуацией, в которой он оказался.

Наруто встал и промчался через отверстие, зигзагообразно пробираясь по переулкам, в то время как трое мужчин следовали за ним горячим хвостом.

Наруто знал, что они могли бы поймать его к настоящему времени, если бы захотели, будучи обученными шиноби и всем остальным, но, вероятно, наслаждались острыми ощущениями от погони.

Они давали ему какое-то время, по крайней мере. Наруто попытался бежать еще быстрее, когда мужчины усмехнулись прямо за ним, по-видимому, позабавившись от его хромых попыток убежать от них.

Наруто внезапно резко остановился, когда увидел, что аллея подходит к концу, и все, что у него впереди, это стена - тупик.

Наруто обернулся, как только мужчины повернулись за угол и сделали шаг назад, затем еще один, и еще один, когда его спина ударилась о стену.

Шиноби начал смеяться над своим грустным лицом, когда спина Наруто ударилась о стену, и его глаза запотевали непролитыми слезами.

Одинокая слеза катилась по его щеке, когда мужчины вытаскивали сюрикены, не практику, которую он привык видеть, а настоящую сделку.

Без каких-либо колебаний и угрызений совести они бросили залп в его сторону. Два сюрикена застряли в его правом бедре, один в левом, другой по одному разу в каждом из его предплечий и злобный крик в агонии прорвал ему горло.

Наруто упал на колени, скуля от боли, в то время как они смеялись над его страданиями.

— Как пали могучие, — насмехался один из них.

Итак, каково это — нести боль, которую ты причинил стольким другим людям, Кюуби?! Мы знаем, что мы не можем убить вас, иначе вы восстановите свои силы и освободитесь от своих уз, но мы можем пытаться ваш сосуд и сломать вас изнутри. Не волнуйся, и ты скоро оцепенеешь от удовольствия, которое мы причиним тебе.

Он чувствовал ненависть, исходящую от них.

— Почему? Наруто головокружительно захныкал. «Почему вы, люди, продолжаете ненавидеть меня? Что я когда-либо делал с тобой?» Мужчина выглядел еще более разъяренным. «Что ты сделал, ты говоришь, Кюуби?» — яростно иронизировали они.

«Вы убили так много жителей нашей деревни, и теперь у вас есть наглость спросить, что вы сделали?! И в довершение всего, вы спрашиваете, что вы СДЕЛАЛИ?»

Как только эти слова были сказаны, Наруто оглянулся назад, его глаза медленно покраснели, его усы показали больше, его ногти медленно росли, а его печать начала светиться красным, как кровь.

— Я не Кюуби, вы дураки, — кричал он, когда красные цепи начали выходить из его груди.

Красные цепи быстро полетели и обернули всех трех шиноби. Их ноги и руки были стянуты, и никто из них не мог двигаться.

— Отпусти нас, демон, — кричал один из них и изо всех сил пытался разорвать цепи. Глаза Наруто были красными, как кровь.

Цепи только затягивались вокруг них.

Вскоре они начали кричать от боли, так как кости были сломаны и разбиты цепями.

Наруто мог слышать звук щелчков, исходящий от костей. Шиноби чувствовали себя слабее, так как их чакра становилась все ниже и ниже.

У Наруто было восемь цепей, выходящих из его груди, и медленно девятая вышла и полетела к одному из них и пронзила его через грудь.

Солдат упал на землю, и в этот момент изо рта у него вырвалась кровь, он боролся в земле,

кашлял кровью и пытался остановить кровь, так как он тонул в своей собственной крови.

Наруто почувствовал, что теперь он проснулся.

Он смотрел на мертвое тело в страхе и печали. Слезы на глазах, когда он не мог поверить в то, что только что сделал. Цепи быстро вернулись к его груди.

— «Умри» они оба кричали и бросали в него сюрикэнов, несмотря на сильную боль вокруг ног и рук от сломанных костей. Когда это происходило, Наруто посмотрел на свои крошечные ручки. Кровь потекла к его лицу и рукам. «Что я сделал», — сказал наруто самому себе.

Он чувствовал себя монстром;

— Что бы Джиджи подумал о нем? Что жаба-Джиджи подумает обо мне? Воля... Оставят ли они меня? — спросил себя Наруто, плача.

Сюрикены были заблокированы АНБУ, стоящим перед Наруто. Он чувствовал, что его Джидзи сейчас здесь, два шиноби теперь были в земле. Он поднял глаза, чтобы увидеть пожилого человека, с грустью смотрящего на него вместе с двумя анбу рядом с ним.

Наруто знал, что старый Хокаге разговаривает с ним, но теперь все, что он мог сделать, это посмотреть на его руки, полные крови. Постепенно все начало становиться все более размытым, и долгожданная темнота забрала его.

Наруто открыл глаза, чтобы оказаться в темном коридоре. Он сузил глаза.

— Это ад? — подумал он с отвращением, когда шел вперед. Он продолжал идти в течение нескольких минут и перестал видеть свет в конце коридора. Казалось, это тянуло его к себе. — Пора узнать, что в конце — с этой мыслью он снова пошел, останавливаясь только до конца.

Это была огромная комната, настолько обширная, что потолок было невозможно найти.

Пол был мокрый.

Он оглянулся по сторонам, его глаза увидели черный камень и ничего более. Но у слона в комнате была большая дверь с железными решетками и бумагой, на которой было написано печать.

Он посмотрел на лист бумаги, в его глазах было написано покорное. Его лазурные глаза смотрели мимо клетки, ища то, что, как он знал, было в камере. Он просто ждал, когда Кюуби откроет ему глаза.

Исходя из того, что он прочитал, Кюуби был существом чистой ненависти и зла. Бездумный зверь может уничтожить масштаб, о котором он никогда не мечтал, но Наруто был настроен скептически, когда прочитал это. Теперь он может увидеть это сам.

Из клетки раздалось рычание, посылающее глоток горячего воздуха в лицо Наруто.

Наруто закалился, несмотря на клетку, отделяющую его от зверя внутри. Огромный красный глаз открылся, заставив Наруто напрячься. Глаз смотрел на него, как бы оценивая его. Затем глаз начал подниматься, заставляя Наруто смотреть вверх на массивную форму.

У Кюуби был оранжевый, шелковистый мех, с черными отметинами вокруг глаз, связанными с его, как ни странно, кроличьими ушами. Верхняя часть тела была гуманоидной, включая руки. Нижняя часть тела была похожа на лису, за исключением девяти длинных покачивающихся хвостов сзади. Огонь был самой близкой вещью, на которую они смотрели.

Красные, разрезанные глаза смотрели на него пристально с оттенком злобы. Наруто заговорил первым.

— Ты Кюуби-сама, — сказал Наруто, боясь, но в то же время желая проявить уважение.

Он знал, что Кюуби был причиной, по которой его ненавидели и почему его родители были мертвы, но в то же время даже он не хотел бы находиться в тюрьме.

Кюуби выглядел слегка шокированным тем, как крошечный человек приветствовал его.

— «Так что мой тюремщик, наконец, почтил меня своим присутствием», — ответил Кюуби с юмористической усмешкой в конце.

Наруто кивнул головой.

— Почему ты запечатан внутри меня? — спросил он, зная еще, что Кюуби запечатан внутри.

Гигантская лиса слегка сузила глаза и показала зубы.

— Вы не удивляетесь, увидев меня здесь, но когда вспоминаете количество прочитанных книг. Я удивлен, что ты не умер от головной боли, — сказал Кюуби, медленно идя перед клеткой. Все его хвосты были видны.

— Что касается твоего вопроса, ты должен обвинить своего отца, четвертого Хокаге, который запечатал меня внутри тебя, — ответил он с гневом в своем тоне и сосредоточился на том, чтобы увидеть реакцию брата.

Глаза Наруто расширились, и он быстро покачал головой в отрицании. Мой отец четвертый Хокаге?! Он спросил себя и начал искать для него смысл. Почему Джиджи заботился о нем и почему он навещал его каждый месяц. Почему жаба-Джиджи заботится о нем? Почему Саннин был его крестным отцом, имеет смысл, подумал Наруто.

Он всегда чувствовал, что видел четвертую раньше, но он никогда не мог вспомнить, где. Зачем тогда ему запечатывать Кюуби внутри собственного сына?

Он спросил себя вслух и начал бить кулаками по земле. Он не знал, когда его ненавидеть или любить за его жертву.

Но потом Наруто подумал, что это не могло быть легко для него, и он не мог просто попросить чужого ребенка.

Он молчал, просто глядя на землю.

Шли минуты, и не было ничего, кроме тишины. Кюуби мог видеть, что брат справляется с тем, что его собственный отец проклял его в жизни одиночества.

Наруто вспомнил, как его крестный отец говорил ему, что его родители любят его больше всего на свете, но он задавался вопросом, знает ли его отец, будет ли с ним так обращаться? Он еще не знал.

Наруто медленно снова встал в ноги и храбро посмотрел на Кюуби.

— Почему ты не боишься меня, брат? — спросил Кюуби, слегка заинтересовавшись.

Он улыбнулся.

— Я бы солгал, если бы сказал, что не боюсь, но я больше храбрый, чем боюсь, — ответил он.

Кюуби отпустил КИ у брата, Наруто тут же упал на колени, пытаясь дышать; все его мышцы были заморожены, он едва мог пошевелить пальцем. Он чувствовал, что в любой момент потеряет сознание. Кюуби ухмыльнулся, увидев брата на коленях.

— N - хорошо t - попробуй, — сказал Наруто, задыхаясь и его голос был низким, но Кюуби услышал его.

— Ты храбрый ребенок. Я дам вам это, — сказал Кюуби, слегка впечатленный.

— Почему вы напали на Деревню? — спросил Наруто, стараясь выглядеть храбрым.

Кьюби посмотрел на него. — Из-за проклятого Учихи и их надоедливого Шарингана. Я был запечатан внутри твоей матери. Когда она рожала тебя, брат. Человек с Шаринганом заставил меня напасть на деревню, не то чтобы я имел что-то против этого, — ответил он с усмешкой на лице.

— Моя мама была похожа на меня! Наруто задумался с расширенными глазами. Ненавидели ли ее в деревне, как и меня? — спросил себя Наруто.

Наруто стиснул зубы. — Кем была моя мать?

— Кушина Узумаки, — ответил Кьюби.

Теперь Наруто был уверен, что фамилия «Узумаки» была не просто случайной фамилией. Он был убежден, что это клан.

— Она была из клана? — спросил Наруто твердым тоном. Он хотел получить ответы.

— Клан Узумаки. Клан из Удзусиогакуре, они были известны своими рыжими волосами и своими способностями в фуиндзюцу, и у них была долгая продолжительность жизни. Они были близки с кланом Сенджу, — ответил Кьюби с намеком на уважение.

Несмотря на ненависть к ним, он знал, что они не похожи на других. И их сила была в том, что нельзя было воспринимать легкомысленно.

Глаза Наруто расширились, он никогда не думал, что он из какого-либо клана, и теперь он был связан с кланом Сенджу. Но Наруто спросил себя. Если это правда, почему я не смог найти ничего о своем клане где-либо?

Но, кстати, Кьюби говорил, что он знал, что клана больше нет рядом.

— Что с ними случилось? — спросил Наруто, испугавшись своего ответа и сделав шаг назад.

— Я не знаю точно, все, что я знаю, это то, что ваша мать несколько раз упоминала, что Кумо, Ива и Кири объединились и уничтожили их, — ответил он и поинтересовался, принесет ли это ненависть в его сердце.

Наруто был опечален; все из его клана ушли, его родители ушли. Он был один в деревне, которая ненавидела его за то, что он не мог контролировать. Он знал, что у него есть крестный отец и Джиджи. Он быстро высоко поднимает голову. — Я верну клан Узумаки. Я не позволю этому быть забытым, — пообещал он высоким тоном, с улыбкой и кулаком на сердце.

Кьюби выглядел впечатленным своим обещанием. На секунду он почувствовал, что его отец

улыбается ему, а не брату. Он задавался вопросом, был ли брат тем, о ком говорил его отец.

— Почему ты все еще здесь, — спросил Кюуби, интересуясь, почему ребенок все еще здесь.

Наруто проглотил огромное дыхание. Он посмотрел Кюуби в глаза, как будто хотел бросить ему вызов.

«Потому что я хочу быть друзьями».

Наруто в паре с Фуу, Югито и ДЕВУШКОЙ Узумаки.

<http://tl.rulate.ru/book/64089/2387095>